

and in its genesis and in its content, also includes the potency to various interpretations and semantic transformations. One can only conclude that the basic concept of collecting existential philosophy is a category of existence, uncharacteristic for the whole previous development of philosophical knowledge. This concept first introduced by S. Kierkegaard. Existence is the self-existence of the person to whom there is no direct definition. This means that the man in existential philosophy must be understood in the context of his personal, ever-changing existence, which subsequently constitutes its multidimensionality.

Key words: *Christian existentialism, existential philosophy, religion, philosophy.*

УДК 111.1 (09)

Борисова Т. В.,

Национальная металлургическая академия Украины
(Днепропетровск, Украина), E-mail: visnukDNU@i.ua

КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРУ

Аннотация. *Рассматривается философский срез онтологических и гносеологических аспектов культуры и самого культурного пространства. Определяется основной круг проблемных вопросов в процессах современных культурных трансформаций. Выявляются основные характеристики и предпосылки возникновения нигилистического мировоззрения в философской культуре мышления, их влияния на общественные традиции и сознания индивида. Критически осмысляются принципы космополитизма и социального конструктивизма в разрешении глобальных вопросов культуры и всей системы культурных ценностей.*

Ключевые слова: *культура, личность, творчество, Бог, свобода, нигилизм, христианство, ответственность.*

Проблема ценностей и ценностных ориентаций в культурном пространстве общественной и научной жизни сегодня сохраняет свой высокий градус актуальности. Оживление ведущихся диалогов и споров на эту тему в философской, культурологической и этико-эстетической литературе последних и предыдущих лет указывает на существование в украинском гражданском обществе постоянного интереса к вопросам духовных ценностей и их трансформации в различных сферах жизни человека и общества. Однако, интерес этот далеко не праздный, более того, он уже давно вышел за рамки внутрифилософского и чисто академической полемики на тему культуры. Основная задача данной работы заключена в установлении важных онтогносеологических предпосылок в осмыслении особой роли культуры в жизни человека и общества. Все явления бытийной жизни личности и народов заставляют культуру думать, философски артикулировать вслух и про себя об этом. Размышления о культурных процессах по большому счету сводимы к проблеме человека. Именно по образу жизни личности и общества, а так же духовному наследию предыдущих поколений появляется возможность понять особенности бытия целой культурно-исторической эпохи. Мыслители современной философии рассматривают проблему человека и культуры в контексте существующей картины мира и используя методы философии постмодерна Ж. Бодрийар, Ж. Делез, Ж. Лиотар, А. Чучин Русов. Рассмотрением социальных образов человека информационной эпохи занимаются И. Василенко, О. Кордобовский, С. Политыко, В. Лейбин, Н. Наумова, А. Неклесса. Вопросы и проблема художественного образа человека вообще и художественного образа человека в искусстве и культуре XX века – основное направление занимающее интерес В. Вейдле, Л. Ратнер, О. Седаковой.

Сейчас много говорится и пишется о социокультурных процессах, об их динамичности, констатируются основные причины и признаки этих процессов, предпринимаются попытки детального их рассмотрения, даже «смакования» на все лады, что бы вызывать позыв и запрос в обществе на выработку новых взглядов

в разрешении традиционных культурно-философских проблем. В результате таких волнений вся сложность и неоднозначность современной социокультурной ситуации порождает очередные рекомендации по разрешению сложившейся ситуации в различных культурно-философских и этико-религиозных проекциях. Для современной культуры евангельский рассказ о «блудном сыне», ушедшем от родного дома, оказался симптоматичным и характерным. Утрата крепких связей и преемственности с традиционными христианскими ценностями делает современное культурное пространство, лишённое ориентиров, нужной и важной оси координат – духовности. На духовное бродяжничество культура обречена, если она не считает для себя нужным сохранять незыблемыми внутри себя каноны истинной духовности, пытается их подменить идеалами светской нравственности, воспитанности, прогрессивности и образованности. Важно при этом отметить, что онтогносеологические корни самой культуры должны пониматься в контексте не самой культуры, а внешнего источника всего бытия. В противном случае культура предстанет на исторической сцене в довольно выразительном статусе *отрицательной самодостаточности*.

Безусловно, учителей и моралистов, что предлагали свои рецепты нравственного возрастания, в истории человечества было довольно много. Как правило, среди них выделяют, прежде всего, Будду, Сократа, Магомета, Конфуция, Лао-Цзы и даже Л. Толстого. В свете их творческих наследий сегодня довольно модно говорить о синтезе этих учений, о выработке некоего собирательного подхода на основе общеизвестных морально-этических учений в истории человечества. Правомерно ли это в контексте разрешения кризиса ценностей? Нравственно обоснован ли такой подход к проблеме? Думается нам, что нет.

Космополитизм явленным нам в этом подходе становится лишь очередной демонстрацией большой «всеядности» современной культуры. Можно предположить, что в своих бесполезных поисках онтологической самостоятельности и полноты культура не даст духовных плодов.

Системы координат в самом культурном пространстве позволяет фиксировать все события, деяния, намерения и сами идеи по принципу добро или зло, высокое или низкое. Культура и философская культура мышления по своей природе призваны научать мыслить человека, формировать оценку своему поведению, угадывать ложь и зло в обыденном, выявлять низкое в пафосной оболочке массового культурного продукта. Не будь этих указателей в культуре, все будет низведено к однообразию, к тотальной власти понятия «разное». Не ощущая онтологической и аксиологической разницы в природе добрых и злых процессов бытия человека и общества – культура способна привести их к одному знаменателю. Однако следует помнить одну из непреложных истин – преступив нравственную грань (пусть даже в мыслях своих) личность уже не будет замечать иных различий в мироздании, еще меньше будет способна различать оттенки.

Каким бы крепким не было желание уклоняться от использования и разъяснения уже устоявшихся философских положений о смысле и роли культуры, но именно они выступают ключом к пониманию сложившихся внутрифилософских проблем. Потому обратимся к хрестоматийному тезису о том, что культура – это «вторая природа». Причины возникновения культуры лежат в плоскости такого события как грехопадение первых людей. Культура выстроила вторичный мир, вторичную искусственную реальность и наводнила ее символами, знаками и образами, всяким арсеналом художественного творчества и прежде всего искусством. Так называемый мир вторичных образов позволяет человеку примириться с жизнью, с трагизмом, который она содержит.

Культура может и должна быть понимаема как особый способ освоения мира, как очки, через которые мы смотрим на мир. Однако суть кризиса ценностей в культурном пространстве заключается так же в попытках оправдать различные

стратегии освоения мира. У этого разнообразия идей и подходов в процессе преодоления кризиса должны быть установлены некие пределы допустимого. Жизнь показывает, что оригинальность, как и новизна в культурном творчестве не всегда олицетворяют глубокомыслие и нравственное совершенствование. Современные высоколобые концепции культурного развития личности и общества пытаются вытеснить христианские ценности из предметного поля культуры. Новые подходы в преодолении кризиса духовности не должны вырываться из границ добра и зла, в которых встроено бытие человека. Иначе произойдет утрата важнейших ориентиров, произойдет размывание границ между добрым и дурным, что, в конечном счете, приведет к установлению диктатуры понятия «разное».

Не секрет, что отношение к культуре практически во всех религиях остается негативным, разве, что китайская религия откровенно ей симпатизирует. Причина тому очевидна. Творение рук человека – это некий вторичный мир. Само его появление – это результат случившегося «разрыва» с исходной реальностью, в какой жили люди, где богообщение человека с Творцом было непосредственным.

Если в самой культуре не осуществляется критический анализ происходящих в ней и в жизни общества процессов, то теряется трезвость самого взгляда на жизнь. Сама же трезвость мысли возможна при условии трезвого духа культуры. Понятие «трезвости духа» давно перестало быть эпитетом, оно уверенно вошло в философскую литературу из святоотеческой богословской мысли.

Космополитизм не принесет желаемых успехов в процессе духовного обновления и самоосмысления культуры, а все более углубит существующий кризис. В конечном счете, переродится в процесс строительства «царской дороги» для нигилизма в культурном пространстве современности. Чем опасен такой нигилизм? Прежде всего, нивелированием традиционных ценностей, что приведет к «духовному забвению». По верному замечанию Л. Ратнер, искусство – это правдивый «свидетель» культурно-исторических эпох; «свидетель», который не врет и способен отобразить саму историческую веху человечества во всей ее полноте. Так к примеру, в художественной литературе И. Тургеневым в живой ткани его сюжетов были спроецированы писателем два важных феномена социальной жизни, что актуальны и сегодня – это образ «лишнего человека» и проблема нигилистического мировоззрения.

Можно констатировать, что современная массовая культура отравлена агрессивным натиском навязывания особой реальности, без возбуждения в человеке внутреннего диалога, запроса на высшие ценностные ориентиры. Если же этот принцип селекции добра и зла не реализуется как основное правило духовной жизни или не устанавливается всякий раз заново в периоды культурных трансформаций, то на смену ему естественным образом придет нечто иное по своей природе сути. Речь идет о нигилизме. Очевидно, что сам нигилизм основан на допущении некоего самостоятельного действующего механизма. Нигилизм не способен устоять в культурном пространстве без питательной для него энергии, энергии отрицания и богоборчества. Само же отрицание в нигилизме коренится в его внутренней безнадежности. Нигилистическое мироощущение склонно к духовной слепоте. Его философским кредом становится всеотрицающий взгляд на вещи. В искусстве, а в особенности в художественной литературе ярко отображены всевозможные духовные и социально-этические настроения и веяния. Герой романа И. Тургенева «Отцы и дети» Базаров – яркий и модный персонаж, что иллюстрирует культурно-социальный портрет носителя нигилистического мировоззрения. Нигилизм приходит в общество и заполняет собой мысли людей, если общество в нравственном смысле теплохладно, безбожно и стыдиться веры. Именно это выступает главной причиной слабости аргументов всех спорящих с Базаровым персонажей романа И. Тургенева, их робости и неуверенности. На

этом фоне сам нигилизм проявляется как ложный героизм – героизм ни во что не верит. Взятая во всеоружии своей самости личность героически отрекается от всех и прежде всего от общехристианских ценностей. Душа нигилиста выбирая небытие (по сюжету романа Базаров сознательно ищет смерти, жаждет ее и намеренно заражается тифом). В конечном счете, выбирая небытие, душа к небытию и стремится. Важно отметить, что нигилистические настроения в культуре способны подвести как человека, так и саму культуру к мысли об утрате смысла во всем. Если прекращается поиск смысла жизни – обрывается и сама жизнь. Культура не спасает человека, спасает вера, вера в Истину, Добро и Красоту – в Бога. Однако, культура способна настроить жизненную арфу человека на высокие гаммы бытия.

Аксиологические измерения бытия открывают перед человеком возможности самопознания в себе грани добра и зла, прекрасного и безобразного, высокого и низкого. Далеко не все люди нашего времени способны на «самопознание». Такое «самопознание» проистекает через «само-опознавание» – противопоставление себя другому или толпе. Его избегают по той причине, что этот процесс чреват утратой социального комфорта, вступает в противоречие с утилитарным подходом и уже довольно устоявшимся в современной культуре потребительским интересом к жизни.

По большому счету восстановление самого понятия «культура», в ее истинном значении и предназначении для человека и истории человечества – это борьба за ценностные приоритеты личности. Ценности – это строительный материал для конструирования самой культуры. Однако сама культура способна лишь приуготовить человека к потребности духовного обновления, но не совершать это обновление. При этом важно отметить главную особенность самой культуры, она, как и природа искусства, что реконструирует ценности, таит в себе скрытый парадокс. Речь идет о том, что искусство и все культурное пространство – принадлежат падшему миру, более того они выразители и свидетели этого падения. Вдумчивый критический анализ этих вопросов позволяет увидеть главные проблемы в таком положении дел. Одна из них – это опасность, что кроется в обожествлении искусства и абсолютизации роли культуры. Другая ошибочная крайность, что имеет место быть, заключается в отторжении культуры и ее агрессивной критике. Причиной такой критики может служить ошибочное убеждение, что культура как важный элемент бытия мира после грехопадения – сама является грехом. Однако, утверждение о том, что культура – есть следствие греха, никак не должно означать для нас, что культура и есть грех.

Формирование культурным пространством духовно-нравственных основ личности в юном возрасте способствует так же индивидуальной закалке, укреплению взглядов, вырабатывает навыки преодоления трудностей. Сама же по себе пассивная жизнь не предусматривает познания, движения и внутриличностного роста. Не оплаченная духовным опытом творческая жизнь – это пародия на саму жизнь, это «караоке». Эта проблема была затронута И. Тургеневым в выведении образа «лишнего человека». Духовно-творческая и социально-бытийная инертность, что присуща образу «лишнего человека» – это демонстрация уныния человеческого духа. Привычка жить без творчества и духовных поисков как ничто иное характеризуют «лишнего человека» нашего времени. Эту характеристику И. Тургенев дал как симптом болезненного состояния общественной жизни. Современная культура в своей массовой пропаганде располагает человека к инфантилизму. Инфантилизм настраивает личность на жизнь, словно верхним слоем души. В таком культурном пространстве уже нет высоты и полета мысли, даже критика такой культуры списывается очень быстро, поскольку долго говорить об этом не выходит.

Культура не только должна нести в себе всю полноту ответственности за свои

результаты и духовные плоды, но и наделять этой полнотой ответственности саму личность, как ее носителя и ретранслятора. Споры об этом не угасаю и сегодня. Попытку осмыслить культуру как «инфраструктуру свободы» и «свободу в культуре как ответственность» предпринял и современный мыслитель Г. Тульчинский: «Именно культура – как система внегенетического наследования опыта, как система порождения, хранения и трансляции этого опыта – делает человека человеком. Причем каждая из усвоенных культур не только наделяет человека определенной жизненной компетентностью, но определяет личность как носителя определенной культуры (набора культур) и ее идентичность». А далее философ отмечает сложность всей проблематики: «Но если я полностью программируемый этими социально-культурными кодами, то я несвободен и невменяем, поскольку я только реализую программы, инсталлированные в меня семейным и прочим воспитанием и образованием. Ханжество культуры и права в том-то и состоит, что, с одной стороны, меня считают продуктом социальных отношений, а с другой – наделяют меня свободой, вменяя лично мне ответственность за поступки и поведение. В принципе можно наметить два пути разрешения этого парадокса. Первый – исторический: личность свободная есть продукт европейской (иудео-христианской) культуры. Это означает, что до сознания идеи свободы необходимо дорасти! Она появляется при определенных условиях: при формировании некоей инфраструктуры – экономической, социальной культурной. Реализация этих условий открывает возможность развития личности, а за нею – свободы. Тогда получается, что свобода, сознание свободы воли, самосознание моего Я – не что иное, как эпифеномен культуры» [5; с. 20].

Такой комментарий на наш взгляд довольно неоднозначный и местами даже спорный, однако он отображает современные тенденции в размышлениях на тему культуры и ее влияния на человека. Однозначно истинным есть та мысль, что идейный рост нации дороже роста экономического.

С онтологической и гносеологической точки зрения сама история культуры и искусства не может даже философским умом пониматься как «введение в философию». Этим положены пределы обозримости культуры и масштабы ее обновления. «Обновление» в истинном и душеполезном смысле этого слова должно осуществляться не по безликим законам социального конструктивизма (по примеру некоего космического Логоса или абсолютного духа в гегелевском смысле его понимания), а по действию умозрительной воли Божией. Несомненно, что культура с ее ценностями и ценностными ориентациями отображает бытие мира людей, но само по себе бытие мира и жизнь человека – вне культурного пространства. Акты рождения и смерти людей чисто онтологичны, но понимаемы и культурно нагружены человеком посредством культурно-онтологической рефлексии. Все вышеизложенное подводит нас к важному умозаключению. Упомянутые ранее мудрецы прошлых культурных эпох (Сократ, Конфуций, Магомет и др.) с их попыткой переустройства пирамиды ценностей и всего культурного пространства, были бы актуальны и незаменимы, но при одном единственно условии – если бы не было Христа и Его Воскресения. Богочеловеком была задана иная социальная реальность с особой онтологической и эсхатологической перспективой всех, каждого и самого бытия мира. Бытие человека и мира довольно сложно. Сложность их не только в них самих, но в самом процессе их понимания человеческим разумом. Преодоление кризиса в культуре невозможно без четкого осознания природы самой культуры, понимания присущей ей целесообразности и историософской перспективы.

Все изложенное выше позволяет нам подытожить анализ в следующих выводах:

1. В самой культуре, безусловно, заложены ее сильные стороны. Однако, следует помнить, что при иной (бездуховной) направленности сильные стороны культуры в одночасье преобразуются в ее слабости и провалы. За утратой духовной

наполненности следует угашение сил и разрушение через саморазрушение культуры.

2. Мир вторичных образов представленных в культуре дан падшему человеку для утешения, для некоего исцеления после утраты достоинств, что даны были от сотворения. Очевидно, что культура как лекарство понимается не иначе как признак больного состояния человека, общества и всего мира. Однако не само лекарство есть причина болезни, а его следствие. Здоровый в лекарстве не нуждается, многообразие лекарств в доме – признак болезни хозяина дома. Вместе с тем, не через отказ от лекарства, что дарует культура, пролегает путь к выздоровлению. Культура, как и все искусство – детище болезненности падшего человеческого рода, но именно она позволяет находить понимание людям друг с другом, связывать души людей между собой любовью и уважением, хранит традиции и принцип преемственности ценностей поколений.

3. Механизмы демонтажа псевдоценностей современной культуры своим острием направлены на отказ от идеи о социальном соперничестве светской культуры (с ее системой воспитания, образования и массового искусства) и христианской культурой.

4. Философское осмысление природы и значения культуры приводит нас к размышлению о таком феномене как «культурный сценарий» («культурный код нации»). В таком сценарии в обязательном порядке прописывается четкое понимание, где проходит граница между «сакральным» и «профанным». Культура утверждает нас в осознании своей сложности и многофункциональности ее процессов, что может в свою очередь равнозначно поспособствовать как возвышению человеческого духа в истории культуры, так и его гибели.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ:

1. Вейдле В. Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художественного творчества / В. Вейдле // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М.: Политиздат – 1991 – с. 366.

2. Гусейнов А. Философия как этический проект / А. Гусейнов // Вопросы философии № 5– М.– 2014 – С. 16 – 26.

3. Кримский С. Запити філософських смислів / С. Кримский. – К.: Вид.Парапан, 2003. – 240 с.

4. Смирнов К. Имманентная философия христианства / К. Смирнов // Русская мысль. - М., 1914, кн. VI. - С. 62-84.

5. Тульчинский Г. О природе свободы / Г. Тульчинский // Философия и общество № 4. – 2006. – М. – С. 17 -31

6. Шендрик А. Теория Культуры / А. Шендрик. – М.: ЮНИТИДАНА, Единство, 2002. – 519 с.

REFERENCES:

1. Veydle V. Umiranie iskusstva. Razmyshleniya o sud'be literaturnogo i khudozhestvennogo tvorchestva [Dying art. Reflections on the fate of the literary and artistic creation] // Samosoznanie evropeyskoy kul'tury KhKh veka: Mysliteli i pisateli Zapada o meste kul'tury v sovremennom obshchestve. – М.: Politizdat – 1991 – s. 366.

2. Guseynov A. Filosofiya kak eticheskiy proekt [Philosophy as an ethical project] // Voprosy filosofii № 5– М.– 2014 – S. 16 – 26.

3. Krymskiy S. Zapyty filosofskiykh smysliv [Request philosophical meanings]. – К.: Vyd. PARAPAN, 2003. – 240 s.

4. Smirnov K. Immanentnaya filosofiya khristianstva [The inherent philosophy of Christianity] // Russkaya mysl'. – М., 1914, kn. VI. - S. 62 – 84.

5. Tul'chinskiy G. O prirode svobody [On the nature of freedom] // Filosofiya i obshchestvo № 4. 2006. – М. – S. 17 – 31

6. Shendrik A. Teoriya Kul'tury [Theory of Culture]. – М.: YuNITIDANA, Edinstvo, 2002. – 519 s.

Борисова Т. В., Національна металургійна академія України (Дніпропетровськ, Україна), E-mail: visnukDNU@i.ua

Криза цінностей та її вплив на культуру.

Анотація. Розглядається філософський зріз онтологічних та гносеологічних аспектів культури та самого культурного простору. Визначається основне коло проблемних питань у процесах сучасних культурних трансформацій. Виявляються основні характеристики та передумови виникнення нігілістичного світогляду в філософській культурі мислення, їх вплив на традиції суспільства та свідомість індивіда. Критично осмислюється принципи космополітизму та соціального конструктивізму у розв'язанні глобальних питань культури та всієї системи культурних цінностей.

Ключові слова: культура, особистість, творчість, Бог, свобода, нігілізм, християнство, відповідальність.

Borisova T., National Metallurgical Academy of Ukraine (Dnepropetrovsk, Ukraine), E-mail: visnukDNU@i.ua

Crisis of values and his influence on a culture.

Abstract. The philosophical cut of ontological and gnosiological aspects of culture and most cultural space is examined. The basic circle of problem questions is determined in the processes of modern cultural transformations. Basic descriptions and pre-conditions of origin of nihilistic world view in the philosophical culture of thinking, their influences on public traditions and consciousnesses of individual come to light. Critically principles of cosmopolitanism and social constructivism осмысляются in permission of global questions of culture and all system of values.

In culture, of course, its strengths are laid inside. However, it should be remembered that in case of a (non-spiritual) orientation culture strengths suddenly turn into its weakness and failures. For the loss of spiritual fullness must extinction forces and the destruction of self-destruction through culture.

World secondary images presented in the culture of fallen man are given to comfort, to heal after a certain loss of dignity that was given from creation. Obviously, the culture as a cure is understood as a sign of a sick person's state, society and the world. However, not the cure is the cause of the disease but its consequences. Healthy does not require the cure, a variety of drugs in the house is a sign of illness of the host. At the same time, not by giving up cure, which gives culture, lies the path to recovery. Culture, like all art - the brainchild of pain of the fallen human race, but than it allows people to find an understanding with each other, to bind souls to each other with love and respect, keeps the tradition and the principle of continuity of generations of values.

Key words: culture, personality, work, God, freedom, nihilizm, christianity, responsibility.

УДК 17.024

Волик Н. Г.,

Полтавский национальный технический университет
имени Юрия Кондратюка
(Полтава, Украина), E-mail: visnukDNU@i.ua

ПРАВСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Современный мир глобализируется. Глобализация стала реальностью бытия современного человечества. Глобализация имеет как позитивные, так и негативные стороны, ибо всякий прогресс несет в себе и регресс, с точки зрения диалектики как науки о развитии. Именно мораль и нравственность – могут и должны выступить своего рода регуляторами отношений между людьми и основоположными базисными принципами для формирования нравственно совершенной личности, способной полноценно реализоваться в системе новых глобализационных мировых ценностей.

Ключевые слова: глобализация, диалектика, прогресс, регресс, социальный прогресс, нравственный прогресс, мораль, нравственность, личность, целостная личность, воспитание.